

индивидуальности экспериментальной группы (ЭГ) после формирующего эксперимента насчитывается 14 гибких облических связей и 7 жестких ортогональных связей. В то время как в контрольной группе (КГ) количество облических связей почти не изменилось (5), а количество ортогональных зависимостей составило 11. Сравнение с эталонной группой показывает, что структура интегральной индивидуальности студентов экспериментальной группы (ЭГ) приблизилась к эталонной группе. А структура интегральной индивидуальности контрольной группы (КГ) отличается более низкой приспособительной возможностью к изменяющимся условиям внешней среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белоус В.В., Боязитова И.В. Системное познание индивидуальности человека [Текст] / Коллективная монография. В.В. Белоус, И.В. Боязитова. – Пятигорск: ПГЛУ, 2009.
2. Боязитова И.В., Нгуен Кхак Тхан, Белоус В.В. Особенности структур интегральной индивидуальности у студентов с различной адаптированностью к требованиям высшей школы [Текст] / Тезисы докл. Третьего Международного Конгресса. Симпозиум 8: Интегральная антропология. Когнитивная психология. Этнопсихология. И.В. Боязитова, Нгуен Кхак Тхан, В.В. Белоус. – Пятигорск, 2001. – С. 29-32.
3. Дифференциальная психология: Учебное пособие / С.К. Нартова-Бочавер. – М.: Флинта, Московский психолого-социальный институт, 2003. – 280 с. С. 234-235.
4. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности [Текст] / В.С. Мерлин. – М.: Педагогика, 1986.
5. Музаев А.А. Программа развития образования Чеченской Республики. Доклад [Электронный ресурс] / А.А. Музаев www.kpmo.ru/kpmo/info/13674.html
6. Ширяева И.Ю. Развитие структур интегральной индивидуальности студентов с полярным отношением к ценностям: расточительные и бережливые студенты [Текст]: Автореф. дисс. д-ра психол. наук. – Ставрополь, 2005. – 31 с.

E. Serdjukova

THE FEATURE OF STRUCTURES OF INTEGRATED INDIVIDUALITY OF STUDENTS WITH VARIOUS ESCAPING FROM HEAVY VITAL SITUATIONS

Abstract. The Article under the title is written by Elena Fedorovna Serdjukova. The given work is devoted to studying the features of individuality of the students who have appeared in a heavy vital situation. In the article we give the brief analysis of the situation which took place in the education of the Chechen Republic because of military actions, and also we bring the results of the research of integrated individuality of the students, which was carried out on the basis of philological faculty of CHSU.

Key words: an educational system, integrated individuality, interlevel connections, the factorial analysis, systemgenerating function, ascertaining experiment, forming experiment.

УДК 159.922.8

Солдатов Д.В., Жильцова О.Н.

ОПТИМИЗМ И ПЕССИМИЗМ В ОБРАЗЕ БУДУЩЕГО ПОДРОСТКОВ*

Аннотация. Приведены результаты сравнительного исследования представлений подростков о позитивных и негативных событиях их вероятного будущего. Экспериментально выявлено, что оставшиеся без попечения родителей подростки статистически реже прогнозируют в будущем положительные события и чаще обнаруживают пессимистические взгляды на будущее, чем подростки, воспитывающиеся в семьях. Образ будущего является важным фактором формирования личности подростка в настоящем.

Ключевые слова: формирование личнос-

ти в подростковом возрасте; образ вероятного будущего; оптимизм; нереалистический оптимизм; пессимизм; амбивалентное прогнозирование будущего; актуальные психические состояния.

Одной из главных составляющих полноценного психического развития личности является наличие у нее образа ближайшей и более отдаленной перспективы, жизненного плана. В современной психологии исследованиями представлений человека о своем будущем занимались многие ученые: К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Божович,

* © Солдатов Д.В., Жильцова О.Н.

И.В. Дубровина, И.С. Кон, М.Р. Гинзбург, Е.М. Головаха, А.А. Кроник, В.С. Хомик, И.И. Штеренберг и другие. Между тем трудов, посвященных вопросам формирования у подростков жизненных планов, построения образа своего будущего, сравнительно немного [Прихожан А.М., Толстых Н.Н. 2007; Мамедова Ж.С. 2007; Борисова Ю.В. 2005; Боголюбова О.Н. 2004; Камнева Е.В. 2002; Федоров А.И. 1996]. При этом многие психологи, рассматривая жизненную перспективу юношей и девушек, как правило, связывают ее с профессиональным самоопределением. На наш взгляд, проблема формирования жизненной перспективы нуждается в более глубоком и расширенном понимании. Известно, что поведение человека определяется не только положением дел в настоящем, но также событиями прошлого и образом будущего, представленными во временной ретро- и перспективе субъекта. Для нашего исследования принципиально важным является мнение о том, что уровень реалистичности перспективы будущего у человека является базовым условием его позитивного поведения [2]. А наличие у человека протяженной и содержательно насыщенной временной перспективы является важной составляющей его психологического здоровья [7].

1. Феномен нереалистического оптимизма

Общественное сознание, нравственные приоритеты общества формируют в детях определенные качества личности, “диктуют”, какими нужно вырасти. Особенно подвержены этому влиянию дети и подростки, оказавшиеся, в силу тех или иных обстоятельств, без надлежащего попечения родителей. Это связано с тем, что кто-то из них слишком рано остался без семьи, один на один с миром. Но даже если у них есть семья, то их родители часто способствуют формированию таких негативных личностных особенностей, которые впоследствии приводят к социальной дезадаптации. В так называемых “неблагополучных” семьях взрослые зачастую живут “сегодняшним днем” не задумываясь о том, что будет завтра. Этот стиль жизни свойствен и их детям. Поэтому отличительной чертой подростков, оставшихся без попечения родителей, среди прочего, является отсутствие мотивов и ценностей, связанных с более или менее отдаленным будущим. Их эмоциональное состояние и поведение определяется, главным образом, сиюминутными событиями. Здесь сказывается и опыт жизни в семье,

где жили “одним днем”, но не последнюю роль играет и опыт их автономной жизни, когда решение сиюминутных проблем было решающим для выживания.

Прежде чем поступить в государственное учреждение (приют или детский дом), дети сполна “хлебнули” жизни, столкнулись с проблемами, которые порой и взрослый человек решает с трудом. Но воспитатели, социальные педагоги, педагоги-психологи, все те, кто общаются с подростками, оставшимися без попечения родителей, отмечают, что они, несмотря на трудности и неудачи в настоящем, на будущее смотрят вполне оптимистично. Педагоги удивляются, как, не имея ничего сейчас, не предпринимая никаких усилий, можно говорить, что: “Когда я вырасту, у меня все будет...”. Так, беседа с воспитанником Женей В. (14 лет), легко убедить, насколько подросток оптимистичен в отношении своего будущего: “Мне только выйти отсюда (имеется в виду приют) и тогда у меня будут деньги. Я вообще хочу начать свой бизнес. Да при чём тут учеба!? Да не нужно мне учиться, чтобы стать богатым...”. И все эти замечания – при том, что подросток не хочет ходить в школу, прогуливает уроки, не посещает кружки и секции, из увлечений имеет лишь игру в карты на деньги. А из беседы с Машей М. (13 лет) узнаем, что, когда она подрастет и выйдет из детского дома, то встретит миллионера, который на ней женится. Он купит ей норковую шубу и машину.

Педагоги в один голос говорят о том, что практически у всех их воспитанников очень высокая самооценка. В научной литературе это явление получило название нереалистического оптимизма (*unrealistic optimism*). Вообще под оптимизмом понимают бодрое и жизнерадостное мироощущение, при котором человек верит в светлое будущее, в успех. Следовательно, оптимизм отражает общий позитивный взгляд на жизнь.

Нереалистический оптимизм – это особая форма самооценки будущего, которая дается человеком через социальное сравнение. Феномен проявляется в склонности людей полагать, что с ними вероятнее произойдет что-то хорошее, чем с равными им по возрасту и положению. А плохое, вероятнее всего, произойдет с другими людьми, а не с ними. Считается, что психически здоровый, нормальный человек должен оценивать себя адекватно. Однако исследования показывают, что это не совсем так.

Нейл Вайнштейн (*Weinstein, Neil D.*) провел среди студентов колледжа опрос. Он

просил студентов дать оценку вероятности событий, которые могут произойти как с ними, так и с их сокурсниками. Анализ опроса показал, что большинство студентов чересчур оптимистичны. Каждый из них думал, что с ним, скорее всего, произойдет что-то только хорошее, а плохое скорее случится с кем-то из сокурсников, а не с ним [9].

Аналогично мы можем рассматривать и явление нереалистического пессимизма. Нереалистический пессимизм проявляется в склонности людей полагать, что с ними вероятнее всего произойдет больше плохого, чем с равными им по возрасту и положению.

По мнению Дж. Вуда (Wood, J. V.), прибегая к социальному сравнению, люди могут преследовать три различные цели: сформировать о себе правильное представление (критерий точного отражения реальности); улучшить свое поведение или личностные свойства (критерий повышения эффективности последующего действия); повысить собственные самооценку и самоуважение (критерий улучшения эмоционального состояния). Кроме того, Вуд отмечал, что, если человек считает, что кто-то другой лучше его самого в некотором отношении, то это служит ему мощным стимулом для самосовершенствования, улучшения собственного поведения (“Если кто-то может лучше, то и я могу”). С другой стороны, осознание того, что ты в чем-то лучше других, повышает самоуважение и улучшает эмоциональное состояние (“Я хороший, я лучше многих других”). В связи с этим есть основания полагать, что феномен нереалистического оптимизма связан со стремлением субъекта улучшить свое эмоциональное состояние [10]. В то время как нереалистический пессимизм будет связан с негативными эмоциональными переживаниями.

В целом среди психологов нет согласия в понимании влияния оптимистического или пессимистического взгляда человека на его жизнь и личностное развитие. Так, К. Меннингер (K. Menninger) заметил, что оптимизм подразумевает некоторую дистанцированность от реальности [8]. С позиций гуманистической психологии оптимизм рассматривается как вера в позитивную, добрую и конструктивную сущность человека, заложенную в виде потенциала, который раскрывается при соответствующих условиях. Однако А. Маслоу, описывая черты “самоактуализирующейся” личности, отмечал, что наиболее универсальной чертой этих людей является способность видеть жизнь ясно, такой, какова она есть, а не такой, какой ее

хотелось бы видеть. Такие люди не позволяют надеждам и желаниям искажать свои наблюдения, они точнее предсказывают будущие события. А. Маслоу считает, что “актуализированный человек” отталкивается в своих суждениях от фактов, а не от личных пессимистических или оптимистических установок, желаний, страхов, надежд и тревог [3; 4].

Довольно широкую известность в зарубежной психологии приобрела теория “выученного” оптимизма-пессимизма Мартина Селигмана (Martin Seligman). Объяснение механизмов появления оптимизма-пессимизма возникло в ходе экспериментов по изучению причин формирования “выученной беспомощности” [5].

М. Селигман в экспериментах на собаках обнаружил, что они сохраняют или теряют способность активно сопротивляться болезненным внешним воздействиям при определенных условиях.

И у животных, и у человека неспособность оказывать существенное положительное влияние на ход событий ведет к появлению пессимистического мировосприятия, преобладанию пассивных форм реагирования. Однообразные как позитивные, так негативные последствия ведут к ощущению беспомощности.

Оптимистическая позиция у человека формируется лишь в ситуациях возможности успешной “борьбы с реальностью”, когда он понимает, что за «неправильным поведением» следуют негативные для него события, а если вести себя «правильно», то и изменения в мире происходят в лучшую сторону. Таким образом, неудачи неизбежны, но не имеют всеобщего характера, любая ситуация в результате соответствующих усилий может быть изменена к лучшему. М. Селигман считает, что все сводится к одному важному моменту: нужно дать человеку почувствовать неслучайную связь между его активностью и последующими событиями [5].

Несмотря на имеющиеся различия во взглядах психологов на роль оптимизма и пессимизма в развитии личности, мы можем отметить, что все они связывают эти понятия с прогнозированием будущего. По нашему мнению, изучение образа вероятного будущего позволяет глубже понять процессы развития личности в настоящем. Психодиагностика образа будущего представляет собой малоразработанную, но самостоятельную и перспективную область изучения личности и закономерностей ее формирования.

2. Методика исследования образа вероятного будущего

Гипотеза экспериментального исследования состояла в том, что неодинаковое прошлое и, главное, настоящее подростков, оставшихся без попечения родителей, и подростков, живущих в семье, определяет своеобразие оптимистических и пессимистических тенденций в их представлениях о вероятном будущем.

Для проверки гипотезы были изучены представления о своем будущем подростков, оставшихся без попечения родителей, в сравнении с подростками, воспитываемыми в семье. В исследовании приняли участие 192 подростка, объединенные в две группы. Первая группа – 54 подростка из детских домов, приютов – получила условное название “экспериментальная группа”. Вторая группа – 138 подростков, воспитываемых в семьях, – условно названа “контрольная группа” или группа сравнения. Выборки испытуемых не имели значительных различий по гендерным и возрастным признакам.

Для оценки отношения испытуемых к своему будущему была специально разработана анкета “Мысли о будущем”, которая включала 18 утверждений о позитивных событиях и 18 утверждений о негативных событиях, которые могут произойти в их жизни. Например: “Я закончу школу”, “Я буду долго жить”, “У меня будет слабое здоровье”, “Я буду несчастлив”.

Испытуемым необходимо было выбрать те из положительных и отрицательных событий, которые, по их мнению, могут произойти в будущем с ними (“со мной”). После этого,

они должны были выбрать те события, которые могут произойти с их сверстниками (“со сверстниками”). Количество выбираемых событий не ограничивалось.

3. Результаты экспериментального исследования

Сначала обратимся к анализу оценок испытуемых вероятности положительных и отрицательных событий в будущем, которые могут случиться как с ними (“со мной”), так и с другими (“со сверстниками”). Результаты по методике “Мысли о будущем” были проанализированы по 4 показателям. Во-первых, учитывалась оценка испытуемыми вероятности положительных и отрицательных событий “со мной” в будущем. Во-вторых, рассматривалась оценка испытуемыми вероятности положительных и отрицательных событий “со сверстниками” в будущем. В-третьих, анализировалась оценка положительных событий, которые вероятнее всего могут случиться как “со мной”, так и с “моими сверстниками” в будущем. Наконец, в-четвертых, определялась оценка испытуемыми вероятности отрицательных событий, которые могут случиться как “со мной”, так и с моими “сверстниками” в будущем. Но следует отметить, что при подсчете оценок испытуемых не учитывались амбивалентные выборы (о чем речь пойдет ниже).

Были получены статистически значимые различия по критерию Пирсона ($\chi^2 0.01 = 7.99; v = 1$) между выборами испытуемых экспериментальной и контрольной групп отрицательных и положительных событий, которые вероятнее всего могут слу-

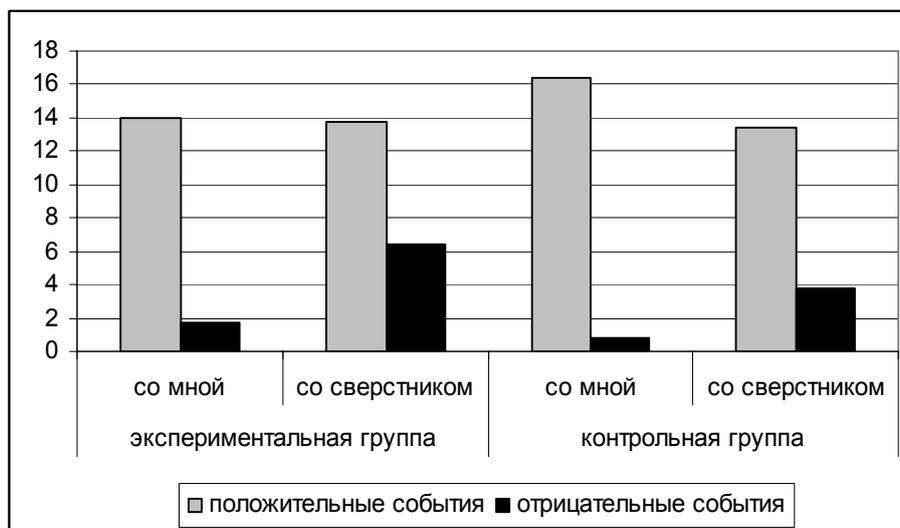


Рис. 1. Среднее арифметическое оценок подростками вероятности событий будущего

читься в будущем с ними самими (“со мной”). Подростки экспериментальной группы оказались менее оптимистичны в отношении себя, чем подростки контрольной группы (рис. 1).

Испытуемые экспериментальной группы прогнозируют себе в будущем значительно меньше положительных событий и больше негативных по сравнению с предположениями испытуемых контрольной группы о вероятности тех же событий в их жизни. Нами были получены статистически значимые различия по критерию Пирсона ($\chi^2 0.01 = 33.97$; $\nu = 1$) между выборами испытуемых экспериментальной и контрольной групп отрицательных и положительных событий, которые вероятнее всего могут случиться “со сверстниками”. Несмотря на то, что испытуемые экспериментальной и контрольной групп проявляют солидарность в оценках положительных событий, предполагая, что в жизни их сверстников таковых произойдет приблизительно одинаковое количество, во взглядах на отрицательные события между ними наблюдается разногласие. Так, подростки экспериментальной группы по сравнению с испытуемыми контрольной группы значительно чаще считают, что негативных событий в жизни их сверстников будет больше.

Интересны результаты, которые были получены при анализе ответов, касающихся прогнозирования себе (“со мной”) и другим (“со сверстниками”) положительных событий будущей жизни. Статистически значимые различия по критерию Пирсона ($\chi^2 0.01 = 9.9$; $\nu = 1$) получены при сравнении и по этому показателю прогнозов подростков экспериментальной и контрольной групп. Полученные данные позволяют говорить, что подростки экспериментальной группы в целом прогнозируют и себе, и сверстникам приблизительно одинаковое количество положительных событий. А испытуемые контрольной группы прогнозируют себе значительно больше хороших событий, чем сверстникам. Следовательно, у испытуемых контрольной группы относительно больше выражены оптимистические тенденции в прогнозе событий будущего.

В прогнозировании же отрицательных событий другим по сравнению с собой статистически значимых различий между группами по χ^2 -критерию Пирсона не выявлено. Это значит, что распределения вероятности отрицательных событий в собственном будущем и будущем сверстников случайны, различия между ними статистически недостоверны и различия результатов в группах по данному показателю не существенны.

В целом подростки как экспериментальной, так и контрольной групп обнаружили общую тенденцию: прогнозировали себе значительно меньше отрицательных событий, чем сверстникам.

Кроме того, данная методика позволила выявить такой феномен, как амбивалентное прогнозирование будущего. Выявить этот феномен с помощью анкеты “Мысли о будущем” стало возможным благодаря тому, что ряд положительных утверждений имели противоположное значение. Положительные утверждения, например, “Я буду много зарабатывать”, имели противоположные варианты: “Я буду мало зарабатывать”. Амбивалентными мы считали одинаковые выборы на противоположные по смыслу высказывания. Так, например, если ребенок, сделал выбор на высказывание “Я буду много зарабатывать”, во второй части анкеты выбирал и противоположное высказывание “Я буду мало зарабатывать”, то это мы считали амбивалентным выбором. Амбивалентное прогнозирование будущего – это взаимоисключающее, противоречивое прогнозирование. Другими словами, именно неопределенность, двойственность прогнозов свидетельствовала о проявлении амбивалентности.

Результаты анализа показали, что подростки экспериментальной группы, в целом, примерно в два раза чаще дают амбивалентные ответы, чем подростки контрольной группы. По нашему мнению, это может свидетельствовать о противоречивости, недифференцированности образа будущего у подростков экспериментальной группы.

4. Обсуждение результатов экспериментального исследования

Анализируя результаты проведенного исследования, можно утверждать, что оптимистические тенденции в оценках будущего характерны для большей части подростков как экспериментальной, так и контрольной группы. Однако помимо этого выявлены испытуемые, проявляющие другие тенденции: пессимистические и амбивалентные. И таких подростков тоже не мало. Мы можем предполагать, что в ряде ситуаций (например, некорректное высказывание, вопросы педагога) и эти испытуемые могут “демонстрировать оптимизм и уверенность”, создавая у окружающих иллюзию, что они оптимистичны, уверены в себе и своем будущем. Такой “оптимизм”, на самом деле, является скорее бравадой, маской, защитной реакцией, которую подростки сформировали в своем прошлом

и которую обнаруживают в настоящем в ответ на провокационную ситуацию. Именно эти подростки в первую очередь нуждаются в превентивной коррекции жизненных перспектив.

Кроме того, наше исследование показало, что оптимистические и пессимистические тенденции в оценке вероятного будущего неоднородны по своей структуре. Экспериментально выявлено, что у подростков экспериментальной группы оптимистические взгляды на будущее выражены в целом в меньшей степени, чем у испытуемых контрольной группы. А пессимистические тенденции они проявляют более завуалировано: прогнозируют сверстникам намного больше отрицательных событий, чем это делают подростки контрольной группы. Кроме того, уверенность многих подростков экспериментальной группы в том, что с ними ничего плохого произойти не может, создает предпосылки для формирования девиантных форм поведения.

Также свидетельством психологического неблагополучия является феномен «амбивалентного прогнозирования будущего», требующий дополнительного исследования. Склонность к амбивалентному прогнозированию у подростка может свидетельствовать о противоречивости, неопределенности его представлений о будущем. Полагаем, что подростки, склонные к амбивалентным прогнозам, нуждаются в особом педагогическом внимании и психологическом сопровождении.

Анализ результатов эксперимента позволяет ответить на вопрос о том, как влияют ожидания будущего на актуальное личностное развитие подростка. Это влияние происходит посредством формирования пессимистических и оптимистических взглядов подростков на вероятное будущее. Оптимистические тенденции, видимо, выступают механизмом уменьшения тревожности и способом улучшения эмоционального состояния в настоящем, повышения самооценки, самоуважения. А пессимистические тенденции приводят к обратному эффекту и проявляют себя в таких психических состояниях как беспомощность и опустошенность, неуверенность в собственных силах. Кроме того, ярко выраженные оптимистические и пессимистические тенденции могут являться признаками эгоцентричной личности, когда человек не способен адекватно отнестись к будущим событиям с точки зрения другого человека, не способен реалистично оценить вероятность

событий, которые могут произойти с ним и с другими.

Выводы

1. Наряду с оптимистическими, у подростков значительно представлены также пессимистические и амбивалентные тенденции в прогнозировании позитивных и негативных событий будущего.

2. Для подростков, оставшихся без попечения родителей, оптимистические взгляды на будущее характерны в целом в меньшей степени, чем для подростков, воспитывающихся в семьях. Пессимистические тенденции они проявляют более завуалировано, посредством компенсаторных реакций, за счет прогнозирования сверстникам большего количества отрицательных событий, чем себе.

3. Оптимистические и пессимистические тенденции в оценках событий вероятного будущего могут принимать участие в механизмах коррекции актуальных психических состояний подростков. Возможно, оптимистические тенденции приводят к уменьшению тревожности о будущих событиях и повышению самооценки, а пессимистические тенденции вызывают негативные переживания неуверенности и беспомощности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. – М.: Смысл, 2008.
2. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004.
3. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. 3-е изд. – Питер, 2008.
4. Маслоу А.Г. Новые рубежи человеческой природы: Пер. с англ. – М.: Смысл, 1999.
5. Ромек В.Г. Теория выученной беспомощности Мартина Селигмана // Журнал практического психолога, 2000. № 3-4. – С. 218-235.
6. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. – СПб.: Питер, 2007.
7. Толстых Н.Н. Временная перспектива и психологическое здоровье // Руководство практического психолога: психологическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы / Под ред. И.В. Дубровиной. – М.: Академия, 1995.
8. Menninger K. Hope // The American Journal of Psychiatry. 1959. – Vol. 116. – P. 481-491.
9. Weinstein Neil D. Unrealistic optimism about future life events // Journal of Personality and Social Psychology. – Vol. 39 (5), Nov. 1980.
10. Wood J. V. Theory and research concerning social comparison of personal attributes // Psychological Bulletin. 1989. Vol. 106. P. 231-248.

D. Soldatov, O. Zhiltsova

OPTIMISM AND PESSIMISM IN JUVENILE IMAGINATION OF THE FUTURE

Abstract. There are some findings of the comparative research of juvenile imagination of positive and negative events of their probable future. According to experimental data the juveniles who are left without parents' care display pessimistic views about their future statis-

tically more often than juveniles from nuclear families. The imagination of the future is one of the main factors of the forming of juvenile's personality in the present life.

Key words: the forming of the personality at juvenile age; the imagination of the probable future; optimism; unrealistic optimism; pessimism; ambivalent prognostication of the future; actual psychic state.

УДК 159.9.072.43

Цыганкова П.В.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА С ОСОБЕННОСТЯМИ САМОСОЗНАНИЯ ПРИ АУТОДЕСТРУКТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ*

Аннотация. Осуществлен переход от узкого поведенческого понимания саморазрушения к системной аффективно-когнитивно-коммуникативной модели аутодеструктивности. На материале исследования суицидальных пациенток и больных нервной анорексией выявлена ключевая роль перфекционизма в дисфункциональной системе особенностей самосознания аутодеструктивной личности.

Ключевые слова: самосознание, перфекционизм, саморазрушительное поведение, аутодеструктивность, суицидальное поведение, нервная анорексия.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Проблема исследования психологических механизмов человеческой аутодеструктивности, выраженный рост разнообразных проявлений которой явился одним из отличительных признаков начала XXI в., является **высокоактуальной**, поскольку до сих пор не имеет единой теоретико-методологической и исследовательской базы, нуждается в разработке адекватных теоретических и практических средств изучения.

В когнитивно-бихевиоральном направлении развивается преимущественно узкое симптоматическое понимание саморазрушения как причинения намеренного вреда собственному телу без помощи другого лица и без сознательных суицидальных намерений [15], при котором проблема психологических механизмов и факторов, обуславливающих аутодеструктивное поведение, раскрывается путем установления эмпирически выявлен-

ных взаимосвязей отдельных изолированных переменных и линейных причинно-следственных отношений между ними. Представление об аутоагрессивности в работах психодинамически ориентированных авторов [3; 4] и в отечественной традиции существенно шире: под аутодеструктивным поведением понимается осознанное или неосознанное неблагополучие в различных жизненных сферах – соматической, психосоциальной и духовной [6; 10].

На наш взгляд, более полного понимания природы аутодеструктивности можно достичь на основе системного подхода, учитывающего вклад познавательных, эмоционально-регуляторных и межличностных факторов в формирование особой «искаженной» структуры самосознания, серьезно деформирующей всю систему взаимоотношений с социальной реальностью [5; 6; 7; 8; 9].

Спектр саморазрушительного поведения весьма широк и разнообразен. Очевидными и явными его формами являются такие, как суицидальное поведение, различные виды самоповреждений, злоупотребление алкоголем и наркотическими веществами. Многими исследователями признается самодеструктивный характер аддиктивного поведения (игромания, шоппинговая зависимость, интернет-зависимость), а также различных видов рискованного поведения.

Помимо очевидных форм аутодеструкции, следует отметить особое положение и распространенность в современном обществе форм саморазрушения, которые являются результатом не знающего меры, бесконечного стремления к совершенству – перфекциониз-

* © Цыганкова П.В.